

ПРОЗА — НАШ ВЕДУЩИЙ ЖАНР

Когда попросили меня познакомить читателей «Советской Татарии» с казахской прозой, я, признаюсь, растерялся. Задача довольно сложная. Хотя наша проза по возрасту молодая (ей еще нет пятидесяти лет, и самые молодые прозаики являются современниками ее зачинателей), она все же стала ведущим и зрелым жанром казахской литературы. В народе, в жизни которого роль духовного ока занимала поэзия, в литературе, где чуть ли не единственным жанром была поэзия, веками создававшая бессмертные героические и лирические эпосы, — за короткий срок завоевать ведущее положение... Думаю, вы сами понимаете, как нелепо было это для нашей прозы.

В начальном периоде молодая проза, чтоб найти путь к сердцу читателя, должна была как можно ближе соприкасаться с поэзией. Она в период творческой жизни одного поколения писателей проходит путь от зарождения до уровня современной прозы, имеющей все жанры, разнообразные по стилю мастеров, отобразивших прошлое и настоящее самобытного народа.

Б. Майлин, начавший свой творческий путь с поэтической повести «Памятник Шуги», вскоре уверенно вступает на путь реализма, создавая выразительные картины жизни и быта своего времени, разнообразные характеры своих современников. Его стиль тяготеет к Чехову.

Высокообразованным человеком, глубоко знающим русскую классическую и европейскую литературу, приступает к созданию казахской прозы Мухтар Ауэзов. Он уже с первых шагов выступает не робким учеником, не эпигоном, а самобытным художником, счастливо сочетающим опыт сформировавшихся передовых литератур с богатейшим национальным, народным творчеством. Он оказал глубокое влияние на всю нашу литературу. Мы все в разной степени были и остаемся его учениками. Те, которые пришли в казахскую литературу после него, с удивлением и восторгом открыли в его творчестве целый мир бессмертных, истинно народных характеров и образов.

Тот факт, что у истоков казахской прозы стояли эти два выдающихся мастера, во многом предопределил ее быстрый рост, зрелость, здоровую реалистическую тенденцию.

В тридцатые годы пришли в прозу Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Габиден Мустафин, которые впоследствии создали большое количество крупных полотен. Наряду с произведениями Майлина и Ауэзова романы С. Муканова «Школа жизни», «Ботагоз», «Сыр-Дарья»; Г. Мусрепова — «Солдат из Казахстана», «Пробужденный край»; Г. Мустафина — «Миллионер», «Чиганак», «После бури» создают художественную историю нашего народа, выпукло и широко отображают его прошлое и настоящее. Они разные по стилю, манере, мировосприятию художники. Если Г. Мусрепов богатство жизненных наблюдений как бы процеживает сквозь строгий фильтр авторской сдержанности, оживляя тонким юмором, переходящим в иронию, облачая свое произведение в изящную форму, то у С. Муканова огромное знание жизни, обилие материалов захлестывает произведение. Писатель Г. Мустафин, завоевавший широкую популярность у читателей такими интересными произведениями, как «Чиганак», «Миллионер», «Караганда», с годами становится все требовательней и строже к себе.

Все они прозаики со всесоюзным именем. Об их творчестве периодически выходят монографии и статьи, защищаются диссертации, так что, мне кажется, нет надобности вдаваться в те

ТАХАВИ АХТАНОВ

Талантливый казахский прозаик, драматург и литературный критик Тахави Ахтанов, чья статья печатается ниже, широко известен в Казахстане и далеко за его пределами.

Студентом педагогического института Ахтанов ушел в 1942 году на фронт. До конца войны находился в действующей армии, был четыре раза ранен.

С 1948 года выступает как критик и исследователь литературы. В 1957 году вы-

шел его роман «Суровые дни», получивший широкую популярность в Советском Союзе и в странах народной демократии (переведен на немецкий и чешский языки). Повесть «Печаль любви» и многие рассказы хорошо приняты читателем.

Тахави Ахтанов работает и в драматургии. Его пьеса «Сауле», ставящая острые проблемы современности, была показана на сцене Кремлевского театра. Известна его пьеса «Львиная доля».

художественные черты, которыми они дороги читающему миру.

Этой весной нам сообщили: роман Мусрепова «Солдат из Казахстана» печатает алжирская газета «Алжир рэпюбликэн», печатает из номера в номер...

Разумеется, казахскую прозу невозможно представить без таких маститых писателей, как Хамза Есенжанов, Габдул Сланов, Зеин Шашкин, Абу Сарсенбаев, Сапаргали Бегалин, Альжаппар Абишев... Произведения этих и других прозаиков, разнообразные по форме и стилю, по своей тематике и мироощущению, создают полноту изображения народной жизни в казахской литературе.

После войны казахская проза пополнилась новым большим отрядом талантливых писателей. В первую очередь хочется сказать о прозаике Абдижамиле Нурпеисове, художнике колоритной бытовой картинности и широкого эпического размаха. Его последний двухтомный роман «Кровь и пот» говорит о зрелом мастерстве.

Образы беспокойных, порою противоречивых в своих поисках, но неизменно светлых молодых людей принес в нашу прозу другой писатель — Зейнулла Кабдулов. Молодежь искренне любила его первую повесть «Искра жизни». Недавно законченный им роман «Пламя», произведение сложной коллизии и острых столкновений и серьезного раздумья о жизни, говорит о том, что его радостный, искрящийся юмором талант набирает силу.

Строгий, порою склонный к философскому размышлению, нежели к выражению чувств, прозаик Сафуан Шаймерденов недавно блеснул новой гранью своего таланта, написав согретую душевной теплотой, наполненную сдержанным, но подлинным чувством повесть «Мезгиль».

Другой прозаик Утебай Канахин, автор романов «Дни тяжелые» и «Дамели», покориет читателей занимательностью сюжета, остротой драматических коллизий.

Молодой писатель Ануар Алимжанов больше тяготеет к жанру публицистики. В его произведениях, в большинстве своем документальных, ярко выражен пафос созидания коммунизма и борьбы за мир.

В этом ряду невозможно «обойти» такого интересного писателя, каким является Бердибек Сокпакабаев, плодотворно работающий в жанре детской, юношеской литературы. Его полные жажды познания мира и неподдельно искренние, обаятельные герои равно полюбили и молодым и взрослым читателям. Некоторые произведения этого автора (прежде всего повесть «Меня зовут Коджа») переведены на многие языки и у нас и за рубежом.

Совсем недавно пришел в казахскую литературу Калижан Исхаков. Он опубликовал книжку рассказов и две повести. Молодой автор хорошо знает своих сверстников, их думы и чаяния. Кажется, его герои — люди самые обыкновенные, однако произведения захватывают и волнуют. Подкупающей особенностью дарования писателя, как мне кажется, является прелесть невысказанности, ибо читатель легко угадывает за внешней сдержанностью его героев большое подлинное чувство. И он лиричен в полном смысле этого слова.

А вот другой молодой талантливый рассказчик — Саин Муратбеков. Он более откровенен со своими читателями, раскрывает перед ними самые тонкие изгибы души своих молодых героев. Свежими произведениями порадовали нас начинающие писатели Шарбану Кумарова, Магзом Сундетов.

Разумеется, не все гладко на пути быстрого развития казахской прозы. Были срывы, ошибки, ложные увлечения. Были писатели, произведения которых старели гораздо раньше, чем они сами. Немало отдало дань схематизму, ложному романтизму, были и напыщенность, и сентиментальность. Одним словом, мы в полной мере пережили болезнь роста. Но никогда не покидал казахских писателей дух поиска. И сейчас они живут беспокойной творческой жизнью. Это и понятно: сколь быстрыми ни были бы темпы роста казахской литературы, требования, запросы читателя растут еще быстрее. Мы тем более чувствуем свой долг перед лицом многонационального советского народа.

Тахави АХТАНОВ.